

-Ты хорошо справилась, но это твой последний шанс. Если ты еще раз оскорбишь меня, я прямо уничтожу все твоё племя.»

Вождь людоящеров не ответил, но мысленно поклялся, что никогда не осмелится сделать что-то подобное.

-Ты должен знать, что даже если я не буду действовать, есть некоторые боги закона, поддерживающие эту группу, так что у твоего племени даже не было шанса, если ты все еще осмелишься причинить им вред. Например, Себэ-правнук моего ученика, повелителя демонов.»

Себе не был буквально правнуком повелителя демонов, но Анпас получил родословную повелителя демонов, так что это можно было считать чем-то вроде этого, поскольку, насколько помнил Йель, повелитель демонов никогда не был женат.

Выслушав Йеля, шеф понял, что он все еще недооценивает группу Йеля и что они были гораздо более страшными, чем казались на первый взгляд.

Вождь молча вернулся в свой дом, обдумывая, как объяснить ситуацию остальным. Он должен был убедиться, что никто не помышлял о том, чтобы причинить вред группе Йеля, как это сделали те дураки из культа бога-людоеда, или шеф был уверен, что они будут уничтожены.

Йель отправился отдыхать на склад, так как хотел сообщить остальным о сложившейся ситуации. В конце концов, Йель решил, что заставить всех прятаться с того момента, как они достигли западного континента, было мудрым выбором, поскольку яд был бы смертельным для кого-то слабого, даже если цель яда не убивала.

На следующий день Йель вышел из хранилища, но прятался до тех пор, пока не увидел реакцию племени людоящеров на известие вождя о культе бога людоящеров.

Как и ожидал Йель, первая реакция племени людей-ящеров была не очень хорошей после того, как они услышали, что их собственный вождь убил некоторых из самых сильных членов племени, потому что они оскорбили чужаков.

Они не чувствовали, что культ бога-Людоящера действовал хорошо, но они думали, что смерть была чрезвычайно тяжелым наказанием, учитывая статус членов, убитых вождем.

Однако все замолчали, когда вождь заговорил о присутствии человека, положившего конец вторжению на восточный континент. В конце концов, все знали, что шеф был жив в то время, и если он был уверен, что это тот же самый человек, они могли только сказать, что верят в это, даже если они не хотели этого говорить.

«Они принимают это снаружи, но большинство все еще сомневается в моем присутствии здесь, возможно, мне нужно снова доверять моему таинственному покровителю...»

Йель мог бы просто уйти из племени людоящеров и перестать интересоваться мнением других, но он помнил, что ширк хотел подружку, и ему было трудно найти ее, если бы она не была в племени людоящеров.

Конечно, прошлой ночью у Ширка не было на это времени, и, возможно, ему не понравилась бы ни одна женщина из племени, но Йель почувствовал к нему некоторую жалость, потому что заметил, как он ревнует к отношениям между Мерсером и Меруми, а также к отношениям между Серкой и Керму.

— Опять ждешь моей помощи? На этот раз она тебе не понадобится. Скоро произойдет сближение судеб. Как бы ни была искажена судьба, это то, чему суждено было случиться с самого начала.»

Таинственный эксперт произнес слова, которые никто не услышал бы, как обычно, но его тон был более серьезным, чем обычно, когда он говорил.

Вскоре после того, как таинственный эксперт закончил говорить, Йель почувствовал огромную головную боль, как будто что-то внутри него собиралось лопнуть, но его тело блокировало это.

— Резонанс невозможно заблокировать. Последняя система желаний была бы невозможна для использования, пока не закончится резонанс.»

Сразу после того, как Йель услышал это уведомление от системы, он почувствовал, как что-то появилось в его душе и мощная аура распространилась от его тела.

Йель хотел заплакать из-за боли, которую он испытывал, пока аура вытекала из его тела, но он не мог контролировать свое тело даже для этого.

Более того, в тот самый момент, когда аура начала просачиваться, Йель поднялся до уровня гроссмейстера. Йелю все еще нужно было тренироваться еще некоторое время, чтобы продвинуться, но аура заставила его прорываться из-за того, что его предыдущий уровень был слишком слаб, чтобы выдержать его.

Просачивающаяся аура достигла людей-ящеров, услышавших вождя, и все они упали на колени, не имея больше сил двигаться. Даже шеф ничего не мог поделать, и он был уверен, что аура, которую он ощущал, была в несколько раз сильнее той, что он ощущал накануне.

В тот момент никто не смел усомниться в словах вождя, потому что было ясно, что рядом с их племенем находится нечто чрезвычайно могущественное.

«Как и ожидалось, даже улучшенная система последнего желания не может заблокировать этот резонанс. В конце концов, резонанс был вызван тем, что реальные тела трех наследников находятся рядом друг с другом.»

Таинственный эксперт говорил серьезно, но потом вдруг улыбнулся.

— Эта судьба неизбежна, но никто из вас по-настоящему не понимает ее. Вы все должны понять больше об этом, когда пять частей наследия воссоединяются еще раз.»

За минуту до того, как аура покинула тело Йеля, в другой части западного континента, по дороге шел человек, похожий на обычного путешественника.

— В конце концов, этот океан был не так уж и интересен, только вначале, но позже он был довольно скучным.»

Перед ним стояли несколько человек с оружием в руках, но он, казалось, не обращал на них внимания.

-Мы велели тебе отдать нам все свои вещи, или мы убьем тебя!»

Мужчина не стал беспокоиться об этом, продолжая идти, но люди, которые угрожали ему, превратились в камень и разбились на мелкие кусочки через несколько секунд после этого.

-Почему все эти слабаки так слепы? Я просто сдерживаю себя, чтобы не спровоцировать шум не потому, что я слаб...»

С тех пор как он добрался до западного континента, он повстречал множество бандитов, но всех их постигла та же участь, что и только что напавших на него.

В этот момент из тела мужчины вырвалась мощная аура. Будучи сущим богом, он не испытывал никакой боли, хотя аура, которую он излучал, была намного сильнее его собственной ауры.

«Этот... это тот кусочек наследия,и он, кажется, резонирует... Я знаю, что у моего учителя тоже есть один, но не должно быть никакой реакции, просто будучи двумя из нас в том же самом мире...»

Благодаря резонансу он легко понимал, где находится его учитель, поэтому он чувствовал, что его путешествие, чтобы найти своего учителя просто по воле судьбы, было напрасным.

-Ну, это тоже можно считать судьбой, но она была вызвана тем, что они последовали за мной сюда...»

Он мог легко обнаружить двух других людей с частью наследства, и после того, как почувствовал того, кто был за пределами мира, он знал, что за ним следили.

За несколько мгновений до того, как произошел резонанс, две женщины были вне мира, глядя в него.

-Похоже, он пришел сюда, чтобы найти своего хозяина, полагающегося на судьбу, а не на собственную силу. Он так же глуп, как и всегда...»

Женщина с холодным лицом сказала это, глядя на мир вокруг нее.

— Сестра, не говори от него таких вещей... Я чувствую, что полагаться на судьбу-это очень хороший метод.»

Другая женщина, у которой на лице было детское выражение, немедленно ответила:

-Ты и он действительно похожи в этих вопросах. Вы все еще ребенок, даже спустя более чем тридцать тысяч лет и став богом закона...»

Когда старшая из сестер сказала Эти слова, другая, казалось, обиделась и ответила, надув губы.

-Я уже не ребенок. Не стоит недооценивать меня только потому, что вы уже являетесь сущностным Богом.»

Старшая сестра вздохнула, услышав свою младшую сестру.

-Это ты бросился за тем парнем и чуть не угодил в ту же ловушку, что и он. Если бы он вдруг не почувствовал присутствие своего хозяина и не сменил направление движения, вам двоим пришлось бы нелегко.»

Она все еще была очень зла за то, что ее младшая сестра сбежала из дома, ничего не сказав своему парню. Хотя она и смирилась с отношениями между его младшей сестрой и этим мужчиной, ей не нравилось, что ее младшая сестра была настолько безрассудна, только чтобы встретиться с ним как можно скорее.

-Я уже сказал, что сожалею об этом...»

Она была остановлена своей сестрой, когда прошло довольно много времени после того, как ее бойфренд изменил направление движения, поэтому она поняла, что сестра не остановила бы ее вовремя, если бы это не было потому, что ее бойфренд почувствовал присутствие своего хозяина и решил изменить свои планы.

Прежде чем они успели продолжить разговор, старшую сестру окружила мощная аура.

— А резонанс от осколков наследства? Кажется, это правда, что хозяин того парня был здесь.»

Она также могла ясно чувствовать позиции двух других владельцев наследства после начала резонанса.

— К сожалению, похоже, что он еще не восстановил свою власть.»

Почувствовав, что одна из аур просачивается через кого-то в ранге гроссмейстера, девушка только покачала головой.

Глава 342

В другой точке Вселенной, далеко от того мира, где Йель и двое других вызывали резонанс, из специальной тюрьмы просачивалась другая аура, но даже тюремные оковы не могли ее заблокировать.

-А что происходит в тюрьме?»

Человек в плаще, сидящий на льве, спросил двух охранников перед тюрьмой, бросившись туда из-за ощущения мощной ауры, вытекающей из тюрьмы.

— Этого мы не знаем. Это просто началось без предварительного совета, и мы не смели подходить близко к тюрьме.»

Хотя они были охранниками, их работа заключалась в том, чтобы избегать того, чтобы другие приближались к тюрьме, не контролируя тюрьму, потому что образований на тюрьме было достаточно, чтобы легко убить любого Бога сущности, если он осмелится слишком близко подойти к ней без предосторожности, и эти охранники были просто богами закона, поэтому даже пребывание на некотором расстоянии было опасно для них.

— Вы двое совершенно бесполезны.»

Хотя человек в плаще произнес эти слова, он также не осмеливался приблизиться к тюрьме, хотя и был сущим богом.

Однако это было не потому, что он боялся тюрьмы, так как он мог контролировать эти образования, чтобы избежать любого вреда, но потому, что человек, который был пойман там, был слишком силен, и даже эти образования были только в состоянии поймать его в этом месте. Другими словами, боевой мощи этого человека все еще было достаточно, чтобы убить Бога сущности, если он приблизится к тюрьме.

-Ну, это все еще тюрьма, которую мой отец лично установил, так что даже этому парню не удастся успешно сбежать.»

Более тридцати тысяч лет назад этот человек ворвался в их мир, разрушая все и убивая всех, кто осмеливался остановить его, включая старшего брата человека в плаще — даже человек в плаще выжил только потому, что его отцу удалось спасти его в последний момент.

Однако даже отец этого человека в плаще не был достаточно силен, чтобы убить его, поэтому они заманили его в ловушку и запечатали его.

Человек в плаще перестал заботиться о могучей ауре, сочащейся из тюрьмы, и обернулся, хлеща Льва хлыстом.

— Будь быстрее! Ты зверь Бога закона, так что ты не должен быть таким медлительным, когда двигаешься, ты хочешь, чтобы я уничтожил твою душу? Ты все еще чувствуешь себя таким могучим? Ты всего лишь мой конь. Мне все равно, называли ли тебя повелителем демонов в прошлом, передо мной ты просто раб, который должен повиноваться Мне.»

Этот лев был учеником Лии, повелителем демонов. Он начал скитаться по другим мирам после того, как Лийя причинила его душе вред и начала его подготовку к реинкарнации, но повелитель демонов никогда не пытался узнать о тех, кто причинил вред Лийе, потому что он знал, что Лийе не хотел, чтобы другие расследовали это дело. Поэтому он решил искать отца Лии, Создателя своего мира.

Однако, когда он нашел отца Лии, он также был пойман врагом и поработан.

После стольких лет рабства, повелитель демонов узнал о том, что отец Лии бросился в тот мир, потому что они были позади тех, кто причинил вред душе Лии. Хотя отец Лии был пойман, ему также удалось убить тех, кто действовал непосредственно в причинении вреда душе Лии вместе со многими главными силами фракции, которые ослабили их много, что спровоцировало то, что они не осмеливались предпринимать действия, если не было другого способа. Более того, даже в таком случае они не осмелились бы послать свои главные силы, потому что без их подпитки строй мог бы прорвать отец Лии.

Повелитель демонов предпочел бы уничтожить свою душу, чем повиноваться людям, которые поработили отца Лии и причинили вред ее душе, но он подавил свою гордость, ожидая хорошей возможности причинить им вред, прежде чем его душа будет уничтожена за неповиновение.

В конце концов, ему повезло быть редким мутировавшим божественным зверем, поэтому другая сторона решила поработить его вместо того, чтобы непосредственно уничтожить его душу, что дало ему шанс немного отомстить перед смертью.

Мужчина улыбнулся изнутри тюрьмы, наблюдая за происходящим снаружи. Обычно он ничего не чувствовал снаружи, но тюрьма не могла блокировать эту ауру, поэтому он мог использовать

ее, чтобы заглянуть наружу и даже немного ослабить сдерживающие его образования. К сожалению, это была не его собственная аура, а часть наследства, поэтому он не мог контролировать ее достаточно, чтобы разрушить свои ограничения.

Этот человек был очень похож на Йеля, но чувство сходства исходило от их душ больше, чем от тел, потому что волосы у него были длинные и черные, а глаза совершенно черные и глубокие.

Однако любой, кто знал Йель, а затем увидел этого человека в той тюрьме, почувствовал бы, что оба они похожи; это был эффект их душ, и это происходило в самых могущественных семьях вселенной, где дети обычно унаследовали некоторую силу в своих душах.

На самом деле, Анж можно было считать полным провалом в стандартах этих семей из-за ее отсутствия наследства, что было главным образом потому, что мать Анжи, Жанна, была недостаточно сильна.

«Этот резонанс, похоже, вызван тем, что три наследника находятся в одном и том же месте. Я не могу хорошо чувствовать внешнее, но я могу чувствовать три ауры в моем мире.»

Хотя, если он не мог взаимодействовать с внешним миром, не было никакого способа, чтобы другие могли блокировать его восприятие своего собственного мира.

— Один из них-мой сын, и, похоже, его реинкарнация прошла успешно. Другой имеет ложный путь происхождения, который я дал своему сыну, поэтому он должен быть его учеником. Окончательно... эта душа, должно быть, его дочь, в этом нет никакого сомнения.»

Он не мог видеть людей в своем мире как следует, так как чувствовал его только в общем, но он заметил, что душа третьего наследника была чрезвычайно похожа на душу его давнего друга и насколько он знал, что у человека было только две дочери, поэтому он предположил, что это должна быть одна из них.

— Я не могу чувствовать пятого наследника, и, возможно, эта часть наследства все еще никому не принадлежала, но это судьба, что мы пятеро когда-нибудь воссоединимся, и эта тюрьма недостаточно сильна, чтобы блокировать эту судьбу.»

У него было некоторое знание о наследии, потому что он обладал им в течение долгого времени и с его силой, он мог понять больше, чем те, кто были просто сущностными богами.

Такое наследие двигало только судьбой, и было невозможно обладать им, не имея с ним судьбы. Даже если вы убьете наследника, наследство просто исчезнет и снова появится перед другим обреченным. Более того, это не должно было произойти немедленно, так что вполне возможно, что были невостребованные части наследия.

Пятерым наследникам этого наследия было суждено встретиться, но не было никакой

уверенности в том, будут ли это нынешние наследники, или они умрут, и появятся новые наследники.

Однако отец Лии очень хорошо знал, что те, кто держал его в плену, не могли убить его, иначе они сделали бы это давным-давно, поэтому он был уверен, что однажды его освободят.

За исключением Йеля, два других наследника, которые вызвали резонанс, также могли чувствовать присутствие отца Лии, потому что их резонанс вызвал все пять частей наследия.

— Четвертое присутствие исходит из того места, где была установлена ловушка, и присутствие кажется немного сдержанным, так что, вероятно, этот человек был пойман...»

Женщина все еще излучала ауру в том же самом месте, но она пыталась найти позиции двух других наследников. Тем не менее, ей удалось обнаружить только отца Лии, и не было никаких следов пятого. Конечно, это не гарантировало, что в тот момент не было пятого наследника, если бы этот человек был довольно далеко во Вселенной и пытался скрыться, его все равно было бы трудно обнаружить.

На самом деле, отец Лии мог бы избежать того, что те, кто был в его мире, обнаружили его присутствие, но он хотел показать, где он был, поэтому он сделал наоборот и сделал это легко обнаружить.

— Это присутствие мне знакомо, я думаю, что он был тем другом моего отца, который исчез много лет назад.»

Она помнила, как встречалась с отцом Лии в прошлом, и знала о нем довольно много, потому что слышала это от своего отца. Она все еще не решалась обсуждать темы, касающиеся людей такого уровня, поэтому никогда ничего не спрашивала о нем, просто слушала, когда отец хотел поговорить о своем прошлом.

— Иди и найди своего парня. Вы должны избегать того, что он пошел на встречу со своим хозяином или что он пытается вернуться на то место, где была установлена ловушка.»

Она знала, что бойфренд ее сестры также искал местонахождение отца Лии, и была уверена, что он заметил присутствие отца Лии. Тем не менее, она не чувствовала, что у них был какой-либо шанс спасти отца Лии в этот момент с их силой.

Более того, она боялась даже больше, чем сын пленного человека, который все еще не восстановил свои силы, попытается спасти своего отца с таким огромным отсутствием силы, если он узнает об этом. Даже такой сущностный Бог, как она, не осмелился бы пойти один в такое место, само собой разумеется, кто-то в ранге гроссмейстера, как Йель в тот момент.

Младшая сестра подчинилась и бросилась к тому месту, откуда ее бойфренд испускал мощную

ауру.

Через несколько минут резонанс прекратился, и Йель восстановил контроль над своим телом. Он совершенно не осознавал, что произошло за этот промежуток времени, но, казалось, что-то смутно ощущал на расстоянии. Однако из-за своего низкого уровня ему не удалось никого найти.

«6-звездочный гроссмейстер... Это явный обман, я вообще ничего не делал, и моя сила взлетела до небес. Я даже не понимаю, что это была за аура. Кажется, это связано с чем-то скрытым в моей душе, но почему там что-то скрыто?»

Йель не возражал против того, чтобы стать более могущественным, но обычно это было потому, что он получил некоторое просветление или из-за награды от системы за то, что чего-то достиг. Таким образом, он не чувствовал, что это было так много обмана, так как он сделал усилие, чтобы получить его, но в то время он явно получил много власти, ничего не делая.

Глава 343

Восстановив контроль над своим телом, Йель подошел к месту, где собрались люди-ящеры, и там он увидел шокирующую сцену: все люди-ящеры стояли перед ним на коленях.

-Мы все рады стать подчиненными повелителя демонов. Мы повинемся любому приказу без колебаний.»

Все люди-ящеры говорили одновременно, как будто они планировали это заранее.

Мощная аура, просачивающаяся из Йеля ранее из-за резонанса, напугала их до такой степени, что они решили, что превращение в подчиненных повелителя демонов было единственным вариантом прекратить ярость могущественных, скрывающихся поблизости, не теряя своих жизней.

Хотя Йель не ожидал такой ситуации, он не отвергал намерений людей-ящеров, потому что они очень хорошо знали местность и были бы полезны в качестве подчиненных. Более того, они были так напуганы происхождением Йеля, что даже не могли подумать о том, чтобы предать его.

После этого Йель отпустил группу увальней, которые ждали на складе, пока Йель не подтвердил ситуацию.

За исключением вайбы, который был сосредоточен на сладостях, которые люди-ящерицы приготовили для нее, остальные задавались вопросом, почему люди-ящерицы начали относиться к ним с таким большим уважением, что люди-ящерицы казались их слугами.

Не то чтобы они плохо обращались с ними раньше, но с ними обращались только как с важными гостями. Особенно они, казалось, особенно заботились о Wyba, который группа думала, что это было в качестве компенсации за проблему прошлой ночью.

Однако правда заключалась в том, что, поскольку они знали, насколько важна была Вайба для Йеля, и ей было легче угодить, чем первому, они сосредоточились на том, чтобы сделать ее счастливой, чтобы Йель был счастлив.

В конце концов, все они знали, что Йель был лидером, и что он не был простым, как он казался, так как он продвинулся на много уровней за одну ночь. Обычно это было невозможно даже с просветлением в высших эшелонах власти, поэтому они предположили другую возможность.

Возможно, Йель скрывал свою силу с самого начала, и он был гораздо сильнее, чем казался снаружи.

Если бы истинный эксперт захотел скрыть свою силу от людей-ящеров, ему не составило бы особого труда замаскироваться под обычного путешественника, как это сделал ученик Лия, путешествуя по западному континенту.

Более того, поскольку вождь ящеров, который был в ранге мудреца, не мог ничего заметить, все думали, что Йель был переодетым магистром права или что он был близок к тому, чтобы стать им.

В тот день Йель получил информацию, которой не было в книгах, от вождя ящеров. Это была секретная информация, которую не следовало раскрывать другим, но племя уже решило ничего не скрывать от Йеля.

— Раса Драконов? Ты говоришь об истинных драконах?»

Строго говоря, драконы все еще были своего рода зверями, хотя их количество видов божественных зверей было намного выше, чем у волков и Львов, и они, казалось, не любили считаться животными.

Более того, они были довольно гордыми даже среди божественных зверей, которые сделали их существованиями, с которыми хотелось бы избегать взаимодействия, потому что победа в споре была почти невозможна из-за их упрямства.

-Это не настоящие драконы. Они похожи на нас, но у них есть некоторая драконья родословная, поэтому их потенциал выше, чем у нас. Однако я слышал, что у них есть настоящий божественный дракон в качестве сторонника, но я не уверен, что это правда.»

Именно эта раса драконов проклинала людей-ящеров. Поскольку обе расы на первый взгляд

могут показаться немного похожими, между ними было много борьбы, чтобы показать, кто был выше, и племя людей-ящеров нуждалось в оплате за это, продолжая действовать так после того, как они потеряли большую часть своей власти.

Конечно же, культ бога-Людоящера был тем, кто искал битвы, чтобы показать свое превосходство, несмотря на их нынешний статус.

Услышав эту часть истории от вождя ящеров, Йель не мог не прокомментировать ее.

— Напав на группу людей с драконьей родословной после того, как они были ослаблены, вы действительно заслуживали наказания ими.»

Йель ничего не знал об этой Драконьей расе, но чувствовал, что их действия все еще были мягкими, учитывая, что даже при том, что их старые враги превратились в слабаков и такие враги даже осмелились начать еще один конфликт с ними.

Обычно не было бы ничего странного, если бы люди-ящеры были уничтожены.

— Мы действительно заслужили это.»

Вождь людоящеров не пытался защитить их прошлые действия, потому что он был первым, кто знал, что это не было мудрым решением, но в то время он не был вождем, и у него не было полномочий говорить что-либо об этом вопросе.

— Поскольку племя Драконьей расы находится недалеко, я хочу взглянуть. Ты проведешь меня туда.»

Лес людоящеров был окружен территорией Драконьей расы, поэтому у них не было никакого шанса расширить свою территорию, и они уже должны были поблагодарить драконью расу, чтобы не заботиться о своем лесу.

Раса драконов не нуждалась в слишком большом количестве территорий, потому что их уровень рождаемости был чрезвычайно низким, поэтому их численность была не намного выше, чем у людей-ящеров, но в целом они были намного сильнее.

— Иду туда, но..... разве они не попытаются сделать все это трудным для нас?»

Вождь людоящеров не осмеливался вступать в контакт с расой драконов после наказания, которое они получили от них.

-Я чувствую, что у вас сложилось неверное впечатление о них. В любом случае, ты действительно считаешь, что они могут осложнить мне жизнь и закончить ее невредимой?»

Йель чувствовал, что действия Драконьей расы были слишком странными, если он верил всей истории вождя ящеров о том, что люди-ящеры и раса драконов были врагами, и он чувствовал, что там было большое недоразумение, вероятно, вызванное культом бога ящеров.

В этот момент вождь ящеров вспомнил о могучей ауре, которую он чувствовал в тот же день, и покачал головой.

-Конечно, нет. Они ни за что не посмеют причинить вред повелителю демонов.»

Вспомнив о шокирующем прошлом Йеля, вождь ящеров даже не осмелился предположить, что кто-то легко может им воспользоваться.

Более того, даже если вождь людоящеров не знал, будет ли дракон страдать от титула повелителя демонов, несмотря на наличие драконьей родословной, если в их племени действительно есть божественный дракон, он должен заботиться об этом.

-Тогда почему вы сомневаетесь в этом вопросе? Возьмите с собой кого-нибудь из ваших подчиненных, и мы немедленно уедем.»

Йель не испытывал желания спорить на эту тему, а поскольку он считался боссом, ему просто нужно было отдавать приказы; спрашивать мнение вождя ящеров было бесполезно. Более того, вождь людоящеров уже показал отсутствие проницательного взгляда на то, чтобы иметь такую злую жену, которая была способна повредить интересам всего племени из-за ее желания превосходства.

В то время как Йель собирал членов своей группы и вождь ящеров устраивал некоторых из своих лучших подчиненных, чтобы провести группу Йеля к месту, где жила раса драконов, в другом месте континента пара любовников обнимала друг друга, а женщина смотрела на них.

— Вы двое, помните, что пока вы оба не станете сущностными богами, вы не можете ни жениться, ни вести себя как супружеская пара, поэтому не пытайтесь ничего делать, когда я не смотрю на вас.»

Правила в семье этой женщины были слишком строгими, и поскольку ее младшая сестра все еще была Богом закона, она не могла выйти замуж, хотя ее парень уже получил достаточно власти, чтобы иметь квалификацию, чтобы жениться на ней.

Это правило было главной причиной, по которой женщина никогда не решалась оставить этих двоих наедине из страха, что они не смогут сопротивляться и решат нарушить правила.

Пара не ответила на ее слова, но она знала, что они ничего не предпримут, пока находятся в пределах досягаемости ее телепортации.

После разговора женщина телепортировалась, потому что она искала помощи у некоего морского монстра, который был мастером права и контролировал космическое право.

— Отныне ты будешь мне повиноваться. Если вы хорошо сделаете свою работу, я дам вам некоторые преимущества; если нет, вы-мертвое мясо. Вот как это работает, ваше решение?»

Женщина заговорила прямо в тот момент, когда предстала перед морским чудовищем, но его аура была достаточно сильна, чтобы заставить чудовище сдаться мгновенно.

— Иди и найди эту группу, тебе нужно доставить им немного неприятностей, но ты не можешь убить их.»

Женщина послала изображение группы Йеля морскому чудовищу, а затем оно отправилось на их поиски. Учитывая силу этой женщины как сущностного Бога, проверить весь континент с ее духовным чувством было совсем не трудно, поэтому она без проблем передала появление Йеля и его группы морскому монстру.

Конечно, даже она не могла знать о людях, которые не покидали складское помещение с тех пор, как она достигла того мира.

-Ты все еще сын лучшего друга моего отца, шурин моего будущего зятя и кто-то с частичкой наследства, так что нас можно считать союзниками, но ты все еще слишком слаб. Примите это как шанс отточить себя и восстановить свою прежнюю силу. Вы уже потратили слишком много времени, играя.»

Глава 344

Группа Йеля последовала за людьми-ящерами к месту, где жила раса драконов, и несмотря на то, что люди-ящеры не осмеливались приблизиться к этому месту, они очень хорошо знали, как добраться до границ своей территории.

— Горы перед нами-это уже территория Драконьей расы. Мы ничего не знаем о районе в этом месте.»

Хотя они достаточно хорошо знали свою территорию, чтобы передвигаться с закрытыми глазами, они не могли продолжать вести группу Йеля, как только они вошли на территорию расы драконов.

— Все, активируйте камень невидимости.»

Человек-ящер вздохнул с облегчением, когда Йель произнес эти слова, и они мгновенно подчинились.

Камни-невидимки были особым типом камня, который не существовал на восточном континенте, который мог блокировать духовное чувственное восприятие до тех пор, пока не было никакого взаимодействия с другой стороной. Однако, говоря с другой стороной или делая что-либо, что подтверждает ваше присутствие на другой стороне, сделало бы скрытный камень бесполезным и сломало бы.

Хотя камни-невидимки были довольно распространены даже в лесу людоящеров, поэтому никто не беспокоился об их использовании, Йель приказал избегать их использования, пока он не приказал активировать их.

В конце концов, эти камни могли быть общими для людей-ящеров, но они были редки для группы Йеля, поэтому он хотел сохранить огромный запас для личного использования позже.

Йель был уверен, что раса драконов не будет враждебно настроена по отношению к ним до тех пор, пока они не проявят враждебность первыми, но он знал, что, вторгаясь на чужую территорию, лучше быть осторожным, и он также знал, что люди-ящеры будут чувствовать себя лучше в этом смысле.

Лес был полностью окружен горами, которые были всей территорией расы драконов, хотя они использовали только небольшую часть этой огромной территории для жизни.

Однако в последние годы никто не осмеливался претендовать на какую-либо часть территории, принадлежащую расе драконов, потому что их сила уже была довольно известна после начала многих вторжений.

Конечно, они все еще не могли избежать встречи с другими людьми, идущими через их территорию, чтобы добраться до леса людей-ящеров или просто побродить по их территории. На самом деле, пока это не было похоже на вторжение сил, они вообще не будут действовать.

С их силой было почти невозможно для любой небольшой группы вторгнуться в них, поэтому они не слишком беспокоились о том, что другие делали на их территории. Это была полная противоположность людям-ящерам, которые из-за недостатка сил остерегались любого незваного гостя. В конце концов, хотя вождь ящеролудей был в ранге мудреца, он не был одним из самых сильных экспертов ранга мудреца, и он был единственным в ранге мудреца, поэтому шансы на вторжение небольшой элитной группы все еще были вполне возможны.

Продвигаясь через горы, группа не нашла никакой ловушки, но так как не было никакой подходящей дороги, чтобы идти, таким образом, все еще было довольно трудно продвигаться пешком.

Конечно, они могли бы выбрать полет, но полет на чужой территории можно было бы рассматривать как нападение, и племя Дракона могло неправильно понять их намерения.

После пяти минут ходьбы Вайба решила переодеться в свою волчью форму и прыгнула к голове

Йеля.

-Ты слишком ленив.»

Йель сказал, что когда он почувствовал, что Вайба вскочил на его голову, но когда он сказал эти строгие слова, поглаживая ее голову, слова потеряли всю свою эффективность. Хорошо это или нет, но Йель не мог по-настоящему злиться на вайбу, даже если она действовала лениво.

На самом деле, Йелю нравилось, когда Вайба вел себя так, потому что она была очаровательна, поэтому строгие слова Йеля были просто шоу, и даже если Вайба всегда оставался таким, Йель не будет жаловаться на ее действия.

Нурви, сидевший верхом на одном из волков, не мог сдержать ревности, когда Вайба прыгнул к голове Йеля, потому что она тоже хотела, чтобы Вайба был у нее на голове или обнял ее на некоторое время, но она знала, что не может сравниться с Йелем в сердце вайбы.

Через несколько часов вождь ящеров решил обратиться к Йелю.

— Повелитель демонов, мы не знаем точно, где они живут, и уже становится поздно. Может нам стоит подготовиться к ночлегу здесь сегодня вечером?»

Вождь ящеров ожидал, что они не смогут найти расу драконов, а Йель устанет и решит вернуться. Кроме того, поскольку никто из их группы не знал, где именно находится раса драконов, а у другой стороны не было недостатка в камнях-невидимках, найти их было трудно, и никто не мог быть обвинен, если они потерпят неудачу.

«Нет необходимости. Они уже нашли нас.»

В этот момент три тени спустились с неба и приземлились перед ними. Конечно, они не могли ощутить их духовным чувством до тех пор, пока они не появлялись на их глазах, потому что они также использовали невидимые камни, чтобы скрыть свое присутствие.

Они были похожи на людей-ящеров, но их черты были немного более человеческими, чем у людей-ящериц, и у них были острые рога на головах. Кроме того, у них были крылья за спиной, хотя они исчезали после приземления, поэтому Йель предположил, что эти крылья работали подобно его собственным и могли появляться и исчезать по желанию.

— Наш босс попросил нас привести повелителя демонов и его подчиненных в наше племя.»

Йель улыбнулся, услышав эти слова, потому что он уже ожидал такой ситуации, но остальные были шокированы ситуацией, особенно люди-ящеры. Для человека-ящера, даже если раса драконов избежала конфликта с Йелем из-за его статуса Лорда демонов, приглашение его было из их ожиданий.

Члены Драконьей расы снова начали летать, и группа Йеля полетела за ними. В конце концов, поскольку их пригласили следовать за ними, не было никакой необходимости опасаться оскорбить их полетом на их территорию.

Хотя Йель мог летать и без своих крыльев, он использовал их, чтобы летать, потому что он мог летать более гладко с ними. Преимущество наличия крыльев было выше в низких рангах, но даже после ранга гроссмейстера, когда все могли летать, наличие крыльев все еще увеличивало эффективность полета.

Пролетев несколько минут, группа, наконец, увидела место, где жила раса драконов, вершину одной из гор, которая, казалось, была отрезана, чтобы иметь огромную плоскую область.

Племя Драконьей расы было больше, чем племя людоящеров, и они также, казалось, имели лучшую культуру, глядя на то, как выглядело их племя. Их корпуса казались простыми, но были заполнены небольшими украшениями, которые были результатом большой работы талантливых ремесленников.

Нетрудно было заметить, что, несмотря на то, что общий стиль казался неразвитым, единственной причиной этого были традиции, а не отсутствие средств для создания зданий, сравнимых с большими городами восточного континента.

— Добро пожаловать в наше племя. Я вождь племени, и я буду развлекать вас, пока не вернется наш босс.»

Пока группа восхищалась племенем, перед ними появился еще один представитель Драконьей расы, и по его ауре не было никаких сомнений, что он был мастером закона.

— Босс? Ты вождь племени, но у тебя все еще есть босс?»

Себе был тем, кто задал этот вопрос, потому что он понимал, что это было необычно для правителей, обладающих властью, чтобы признать превосходство других.

-Я вождь Драконьей расы, но ты должен знать, что мы не настоящие драконы и у нас есть только некоторые из их родословных. Однако наш босс-настоящий божественный дракон.»

Все слышали слухи о божественном драконе, поддерживающем драконью расу, но они не ожидали, что вождь открыто признает это при их первой встрече.

-Ваш босс уже ушел?»

Йель не был удивлен тем фактом, что слухи о божественном драконе были правдой, скорее он не ожидал, что божественный дракон ушел, пригласив их.

-Он уехал по неотложным делам, но скоро должен вернуться. Наш босс приказал нам относиться к вашей группе с таким же уважением, с каким мы относимся к нему. Вы можете наслаждаться вашим отдыхом здесь, пока он не вернется.»

Хотя вождь не был уверен в причинах божественного дракона так обращаться с группой Йеля, он знал, что божественный дракон был мудр и что у него должны быть свои причины.

В то время как группа Йеля высаживалась на племя Драконьей расы, на другой горе сражались огромный морской монстр и дракон.

— Такое морское чудовище, как ты, осмелилось войти в священные земли моего племени, ты ищешь смерти!»

Громкий голос дракона эхом отдавался в горах, в то время как морское чудовище мысленно проклидало его.

-Это не моя вина. Я просто выполняю приказы, которые не могу ослушаться.»

Хотя морские чудовища были менее разумны, чем звери их уровня, этот морской монстр был достаточно умен, чтобы знать, что это было между двумя катастрофическими вариантами, потому что он не мог оскорбить женщину, которая приказала ему атаковать, а не он мог победить божественного дракона, несмотря на то, что оба были мастерами закона.

Божественный дракон был мастером закона пика, в то время как морское чудовище было просто обычным мастером закона, и местность также давала преимущество Божественному Дракону, что ставило морское чудовище в полное невыгодное положение.

Глава 345

— Убегаешь?»

Дракон некоторое время преследовал убегающего морского монстра, но потом решил остановиться.

«Я надеюсь, что он не посмел вернуться.»

Дракон знал, что он мог бы поймать это морское чудовище, если бы продолжал преследовать его, но в то время он был бы уже слишком далеко от племени, где жили члены расы Дракона, и он боялся, что морское чудовище просто пытается заманить его подальше от племени, чтобы позволить другим напасть на них.

В конце концов, это было ненормально, что морское чудовище отправилось в горы, чтобы

напасть, поэтому было довольно очевидно, что оно просто выполняло приказы, и поскольку намерения человека, отдающего приказы в тени, были неизвестны, божественный дракон не смел ставить на кон жизни членов Драконьей расы.

Битва между этими двумя была довольно быстрой, так как морское чудовище решило бежать в тот момент, когда оно заметило, что победить невозможно.

Морское чудовище спряталось на побережье недалеко от того места, где группа Йеля достигла западного континента, потому что это было одно из его логовищ. На самом деле, поскольку все логова были соединены космическими порталами, некоторые из его жертв заканчивали падать в них и появляться в других логовищах, что было причиной того, что люди иногда появлялись на этом побережье после нападения.

-Я ничего не могу сделать, пока они находятся в этой горе. К счастью, у меня нет никаких ограничений по времени.»

После того, как морское чудовище подтвердило, что дракон не преследовал его, оно вздохнуло с облегчением, ожидая момента, когда группа Йеля покинет горы, принадлежащие расе драконов.

Ничего не зная о битве между божественным драконом и морским чудовищем, группа Йеля наслаждалась гостеприимством Драконьей расы.

Раса драконов не жила в том мире так долго, как люди-ящеры, но их традиции пришли еще до того, как им пришлось эмигрировать из своего мира, поэтому их история как сообщества со своими собственными традициями была одной из самых длинных даже на западном континенте.

Однако все живущие представители Драконьей расы родились на западном континенте, поэтому они только узнали традиции от своих предшественников и не были уверены в происхождении этих традиций.

-Что ты там говорил, что это такое?»

У себе было странное лицо, когда он спрашивал члена Драконьей расы о предмете, который был перед ним.

— Винный сосуд, там внутри есть одно из наших лучших вин.»

Ответ последовал незамедлительно, но это не улучшило выражение лица Себе2.

— Хорошо, и остальные тридцать предметов были все те же... Почему вам нужно так много различных сосудов для хранения вина? Я признаю, что ваше вино очень хорошее, но нет

никакой необходимости хранить его в таком количестве сосудов...»

Себе было очень интересно узнать о традициях Драконьей расы, но у него начала болеть голова.

— Этого мы не знаем. Это просто традиция, переданная с древних времен.»

Йель слушал разговор и хотел рассмеяться из-за реакции Себеа. Конечно, Йель легко узнавал все своими божественными глазами, поэтому ему не нужно было задавать вопросы, чтобы узнать о каких-то бессмысленных традициях племени. Более того, он был уверен, что эти традиции были неправильными и, вероятно, смешали слишком много несвязанных вещей на них.

Однако Йель ничего не собирался говорить об этом и просто наблюдал, как члены племени исполняют свои традиционные танцы вокруг костра.

— Повелитель демонов, наш босс только что вернулся и попросил нас привести тебя к нему.»

Вождь племени поспешил поговорить с Йелем, как только получил сообщение от своего только что вернувшегося босса. Конечно, божественный дракон мог бы просто спросить Йеля напрямую духовным чувством, но это было бы невежливо.

Йель был рад услышать это, потому что ему уже наскучила традиционная приветственная вечеринка Драконьей расы.

Вайба, который спал на макушке Йеля, был единственным, кто пошел с Йелем на встречу с божественным драконом, поскольку остальные остались на приветственной вечеринке.

— Добро пожаловать, новый повелитель демонов. Теперь ты можешь оставить меня наедине с повелителем демонов.»

Поприветствовав Йеля, божественный дракон попросил вождя уйти, и тот без колебаний подчинился.

Йель хорошо рассмотрел огромного дракона перед собой, потому что он был около десяти метров высотой, и это, вероятно, было потому, что божественный дракон уже контролировал размер тела, чтобы не быть чрезмерно огромным.

Тело дракона имело два типа чешуи, золотую и черную, причем золотые были более обильны у головы и когтей, а черные были более обильны в остальной части тела, но так как они были смешаны вокруг, это давало довольно странное чувство.

«Кто-то сказал мне, что появился новый повелитель демонов, я рад познакомиться с вами. Меня зовут Ронрагрук.»

Ронрагрук получил духовное послание от неизвестного человека, сообщающее ему, что новый повелитель демонов находится в его владениях, поэтому он решил пригласить его к себе.

Хотя Ронрагрук не знал, кто именно связался с ним, он знал, что это был кто-то, кого он не мог обидеть, потому что их разницу сил было невозможно измерить для него. Конечно, тот, кто связался с Ронрагруком, был таинственным экспертом.

-Меня зовут Йель, а это моя сестра Вайба.»

Йель указал на симпатичного волка на его голове, пока говорил, и дракон перед ним кивнул, глядя на симпатичного волка своими глубокими синими глазами.

«Я вижу, что она в своей звериной форме, почему бы тебе тоже не переодеться в свою звериную форму?»

Когда Йель услышал идею Ронрагрука, он тут же отверг ее.

-Мне очень жаль, но Вайба спит у меня на голове, и я не хочу ее беспокоить.»

Ронрагрук почувствовал себя немного разочарованным, но он понимал, что у Йеля не было никаких причин превращаться в этот момент.

-В таком случае я покажу тебе свою человеческую форму. Никто из драконьей расы не видел его раньше, но вы тот, кто достоин его увидеть.»

Едва закончив произносить эти слова, Ронагрук съежился, и его фигура превратилась в человеческую.

В человеческом облике у Ронрагрука была смесь светлых и черных длинных волос, похожих на его чешую в Драконьем облике. Кроме того, он носил черную одежду с несколькими золотыми украшениями, которые также соответствовали его чешуе дракона. Волосы были похожи на то, что повлияло на его форму дракона, но казалось очевидным, что ему очень понравилось это сочетание, потому что одежда не имела ничего общего с его телом дракона, и он все еще носил те же цвета.

Ронрагруку, казалось, было лет двадцать, хотя по глубине его голубых глаз было ясно, что он старше этого возраста.

-Я никогда бы не подумал, что ты так выглядишь в своем человеческом облике, это просто

удивительно.»

Как дракон, Ронрагрук был довольно страшен, и любой, у кого был слабый ум, вероятно, упал бы в обморок от страха или убежал в тот момент, когда они увидели бы его, но его человеческая внешность была прямо противоположной.

Ронрагрук выглядел мягким и довольно женственным, несмотря на то, что был мужчиной, что не соответствовало в абсолютном смысле его пугающей внешности дракона. Йель был уверен, что кто-то вроде него станет кумиром в Торговом городе, если Джули будет использовать его в качестве модели для мерчендайзинга. В конце концов, уже было подтверждено, что богатые женщины в этом городе любили встречаться с красивыми парнями.

Несмотря на то, что Йель считался красивым, симпатичным парнем, очевидно, что он был мужчиной, но были бы некоторые люди, которые сомневались бы в половой принадлежности Ронагрука, если бы он попытался скрыть это. Появление ронрагрука в его человеческом облике могло даже устыдить некоторых девушек.

«Когда я встречался с другими экспертами в прошлом, они все говорили то же самое. Однако среди других видов, таких как эльфы, этот вид внешности вовсе не является странным.»

Ронрагрук рассмеялся, потому что он знал, как выглядит его человеческая форма, но он действительно не возражал, так как это было идеальным прикрытием для его настоящей личности, так как никто бы не подумал, что Он дракон. Более того, все было именно так, как он сказал, для других видов его внешность не была такой уж странной для самца.

Однако он знал, насколько глубоко укоренены в традициях были члены Драконьей расы, поэтому он держал свою человеческую форму в тайне от них. Таким образом, только когда Ронагрук встречался с людьми высокого статуса, он раскрывал обе свои формы, в то время как другие знали только об одной из них.

-Если вы мне позвонили, то, наверное, хотите поговорить на какую-то важную тему, верно?»

Йель не возражал против того, как выглядела другая сторона, и хотел сразу перейти к главной теме.

— Да, но мы можем поговорить об этом позже. Я думаю, что вы заметили о скучных традициях расы драконов... Я сделал некоторые небольшие изменения, чтобы сделать его немного более оригинальным и более живым. Я покажу вам эти изменения.»

Ронрагрук был последним божественным драконом, который существовал как покровитель Драконьей расы, и он родился вскоре после того, как они достигли западного континента, поэтому у него было много времени, чтобы медленно изменить традиции, чтобы сделать их более интересными для себя.

Йель не знал, какие модификации сделал Ронрагрук для традиций, но он чувствовал, что это не может быть более скучным и повторяющимся, чем те, которые показывала сейчас Драконья раса.

— Просто подожди и увидишь.»

В этот момент Ронрагрук снова принял свою драконью форму и ушел туда, где были все остальные. Йель просто последовал за ним.

Все члены Драконьей расы остановились, увидев Ронрагрука, и члены группы Йеля были потрясены, увидев огромного дракона.

— Все вместе! Начнем с самой важной части традиции-шоу талантов!»

Все члены племени казались взволнованными, когда Ронрагрук говорил об этом, но группа Йеля ничего не знала об этом. Более того, только Йель знал, что это была всего лишь фальшивая традиция, придуманная Ронрагруком, но учитывая, как стар был Ронрагрук, это действительно можно было назвать традицией в тот момент.

— Во-первых, давайте объясним это нашим гостям. Это одно из главных традиционных событий в нашем племени. У каждого есть шанс проявить свои таланты, и тот, кто считается лучшим после окончания всех выставок, сможет попросить у меня одну вещь, великого Ронрагрука. Конечно, я тоже участвую.»

Возможность попросить что-то у такого магистра права, как Ронрагрук, была действительно ценной, поэтому Йель предположил, что даже в прошлом, когда было легко заметить, что Ронрагрук изобретает традицию, никто не возражал и просто согласился с идеей Ронрагрука.

Конечно, если ронрагрук выиграет, никто не получит его просьбу, и примерно в девяноста процентах случаев, когда происходила демонстрация талантов, победителем становился Ронрагрук.

Глаза Йеля загорелись, когда он услышал об этой просьбе, потому что ему нужно было кое-что спросить у Ронрагрука, но он чувствовал, что просить об одолжении кого-то, кого он только что встретил, было не слишком вежливо. Особенно учитывая, что другая сторона была мастером права, который уже очень хорошо относился к ним.

-Я, как всегда, буду первым. Если никто не чувствует, что у него есть возможность превзойти меня, нет никакой необходимости тратить время впустую.»

В конце концов, это было событие, которое Ронрагрук создал, чтобы развлечь себя, и он не

хотел терять время, видя посредственные выступления других или видя одни и те же неудачи каждый раз, когда это событие превратилось бы во что-то слишком скучное.

— Сегодня я покажу вам еще одну из древних форм танца дракона!»

Когда Йель услышал, как Ронагрук произнес эти слова, он был уверен, что Ронагрук только что закончил изобретать этот танец дракона и не имеет ничего от предков.

Тем не менее, Йель ничего не сказал, а просто сидел, пока музыка не началась, и Ронагрук начал свое выступление.

Танец Ронагрука был достаточно странным, чтобы оставить всех ошеломленными. В нем не было ничего традиционного и родового, но все равно это было довольно интересно, так как они ничего подобного раньше не видели.

Хотя Ронагрук уменьшил свой размер до пяти метров, но все равно все внимание было приковано к пятиметровому дракону, который странно двигался, пока он шел назад, несмотря на то, что казалось, что он идет вперед.

Кроме того, танец сопровождался огнем и искрами молнии, исходящими от тела Ронагрука, что создавало прекрасный эффект, отраженный на его чешуе.

Когда он закончил, никто не мог сказать ни слова об этом, и никто не осмеливался попытаться сделать это. В конце концов, несмотря на то, что он был странным, он все еще имел некоторое очарование, и члены расы драконов не осмеливались комментировать родовые танцы драконов.

Что касается группы Йеля, то они вообще ничего не понимали в танцах, но чувствовали, что у Ронагрука больше таланта танцора, чем у грозного дракона. На самом деле, весь их страх перед Ронагруком исчез после того, как они увидели его танцующим.

-А ты как думаешь? Кто-нибудь хочет попробовать превзойти его?»

Никто не ответил на этот вопрос, который обычно имел значение для победы Роналду по умолчанию. Если только члены Драконьей расы не уверены в победе, они не посмеют опозориться перед Ронагруком.

— Никого нет? А как насчет моего друга, повелителя демонов?»

Ронагрук почувствовал, что было бы очень жаль, если бы никто из группы Йеля не действовал, так как они были гостями. В конце концов, гости не были в племени постоянно, как другие, так что даже если они не были очень хороши, по крайней мере Ронагрук чувствовал, что они должны быть в состоянии показать что-то интересное.

Йель первоначально планировал что-то сделать, но он не чувствовал, что его шоу фехтования, которое он планировал, имело большее влияние, чем танец Ронагрука.

-Мои навыки не могут сравниться с твоими, но если ты попросишь меня попробовать, я поставлю себя в неловкое положение.»

Йель не пытался быть скромным, потому что он действительно не чувствовал, что его выставка фехтования может победить этот танец.

-Лар, пойдем.»

Хотя Йель знал, что он не может победить, по крайней мере, он хотел улучшить свою первоначальную идею, и он мог бы показать лучшие свои способности во время спарринга против кого-то по сравнению с просто атакой в воздухе.

Йель мог бы также попросить Swordmad, но Йель знал, что Swordmad не любит быть в центре внимания в таких общественных мероприятиях, поэтому он даже не просил его о помощи, даже если было возможно, что Swordmad согласился помочь Йелю.

В конце концов, не было слишком большого влияния на то, кто был противником Йеля для спарринга, и даже если они проиграют в показе талантов, Йель все равно мог придумать другой метод, чтобы попросить помощи у Ронагрука.

Конечно, Лар был в восторге, когда она услышала, что Йель просит ее о помощи, потому что она понимала, что он хочет спарринговать, а Лар любил спарринг с Йелем, независимо от ситуации.

Йель и Лар начали размахивать мечами в одном и том же месте, когда ронагрук танцевал несколько минут назад.

Хотя большинство членов Драконьей расы не были слишком хорошо осведомлены о фехтовании, те, кто обладал достаточной силой, могли чувствовать, что фехтование Йеля и закона было чрезвычайно глубоким, несмотря на то, что они не использовали закон меча и казались совершенно бесполезными на первый взгляд.

-О, это лучше, чем я ожидал, но они не могут сравниться с моим танцем дракона.»

Ронагрук был в состоянии оценить глубину стилей фехтования, которые демонстрировали Йель и Лар, но он все еще не чувствовал, что это было более впечатляюще, чем его танец.

«Пользователь повысил пассивный навык [владение мечом] до уровня Sage 2.»

Услышав это сообщение, Йель улыбнулся. Он хотел только показать свое мастерство фехтовальщика, но он никогда не ожидал улучшить свое мастерство мечника на этом процессе.

Однако это не было действительно удивительно, потому что Йель уже был в звании грассмейстера, поэтому его предел в мастерстве меча увеличился, и это был первый раз, когда он практиковался с мечом после продвижения.

— Я не могу упустить этот шанс, мне жаль Лара, но мне нужно немного посерьезнеть.»

Подумав об этих словах, йельское искусство фехтования изменилось и стало более агрессивным, чем раньше, когда он просто задерживал битву нарочно своим небрежным стилем меча.

После этого уведомления продолжали появляться в его уме, но он чувствовал, что что-то было не так через некоторое время, когда его мастерство мечника только достигло последнего уровня мудрой стадии.

«Пользователь повысил пассивный навык [владение мечом] до уровня Sage 9. Для продолжения совершенствования необходимо огромное давление. Рекомендуемая сила противника: мастер права.»

Учитывая родословную Йеля и тот факт, что он был слит с конденсированной сущностью меча, с того момента, как мастерство мечника начало увеличиваться, следовало ожидать, что Йель достигнет последнего уровня мудрой стадии в течение короткого времени, сражаясь против Лара, который также имел глубокое мастерство мечника.

Тем не менее, это был первый раз, когда система Last Wish сообщила Йелю о состоянии для поворотного пункта, так что это удивило Йель совсем немного.

— Ронрагрук поменялся с Ларом. Только против кого-то столь сильного, как ты, я могу показать все свои способности, не боясь навредить моему противнику.»

Йель преувеличивал, так как до тех пор, пока это было просто фехтование с использованием одного меча, Swordmad также позволил бы ему сражаться без ограничений, но Йель хотел использовать Ронагрука, чтобы сделать прорыв. Более того, он знал, что против Лара и Свордмада он может бессознательно сдерживать свою силу.

Лар почувствовала себя немного плохо, когда Йель попросил сменить противников, но она уже чувствовала себя подавленной мастерством Йеля в фехтовании и знала, что Йель не может использовать всю свою силу против нее.

Йель был убежден, что Ронрагрук согласится на эту битву, потому что он казался человеком, которому нравится быть в центре внимания.

— Ну конечно! Давайте сразимся в небе. Я не хочу, чтобы племя пострадало.»

Ронрагрук захлопал крыльями и полетел, а Йель сделал то же самое, показав свои собственные крылья.

«Спасибо тебе.»

Поблагодарив Роналду, Йель атаковал без всяких ограничений. В конце концов, у божественных зверей защита гораздо сильнее, чем у людей, так что Йелю не нужно было беспокоиться о том, чтобы причинить вред Ронрагруку, потому что трудная вещь причинит ему боль.

Эту битву внимательно наблюдали все в племени, включая членов группы Йеля, но они были не единственными, так как женщина, которая приказала морскому чудовищу напасть, также наблюдала через ее духовное чувство.

«Этот морской монстр не смог атаковать, но в конце концов, этот парень нашел еще более сильного противника, возможно, мое мнение о нем было неверным... Ну, он все еще слишком слаб, и это самое главное.»

Женщина думала об этом, когда ела барбекю со своей сестрой и парнем ее сестры.

Глава 347

Йель не терял времени даром и начал свои атаки в сторону Роналду. Хотя Йель не ожидал, что победит Ронрагрук, по крайней мере, он хотел использовать битву, чтобы сделать прорыв в своем искусстве фехтования, поскольку было нелегко найти шанс сразиться с мастером закона, чтобы выполнить условия, указанные системой.

Ронрагрук, очевидно, был немного ленив, сражаясь, поскольку он просто использовал свои когти и хвост, чтобы блокировать атаки Йеля, и не использовал никаких законов во время боя, что было бы большим преимуществом.

В конце концов, битва не была вызвана какой-то злобой на жизнь и смерть, и учитывая их разницу в силе, Ронрагрук чувствовал, что это будет слишком много издевательств, используя свои законы против Йеля.

Однако, даже сражаясь только со своим телом, он все еще имел абсолютное преимущество в битве, потому что тело божественного зверя, который стал мастером закона, уже было сильнее обычного мастера закона и намного сильнее, чем кто-то в звании гроссмейстера.

Йель знал, что Ронагрук не сражается всерьез, но он уже чувствовал сильное давление, сражаясь таким образом, поэтому он предположил, что он не сможет сражаться, если

Ронагрук решил полностью участвовать в битве. Разрыв между специалистом по рангу грассмейстера и магистром права был слишком велик.

Меньше чем через минуту после начала битвы Йель уже собрал тысячи мечей, чтобы напасть на Ронагрука. Хотя глубина использования их не могла сравниться с той, которую он имел, просто используя меч суждения пространства-времени, это был все еще хороший способ увеличить количество атак.

В конце концов, атака не имела значения, если она не попадала в цель, поэтому Йель решил положиться на цифры, чтобы найти отверстие.

Группа Йеля смотрела на эту битву серьезно, потому что ни у кого из них не хватило бы мужества сражаться против повелителя закона божественного зверя, даже если бы у них был шанс.

Лар просто выглядел беспомощным для Йеля, потому что она даже не могла вынести борьбу против Йеля, поэтому против кого-то, кто даже ставил Йель в невыгодное положение, у нее не было никаких шансов на данный момент. Конечно, она чувствовала уверенность в победе над любым мастером права после восстановления всей своей силы, но ей все еще нужно было больше времени.

Ширк был просто поражен битвой, потому что, хотя сила Йеля была ниже, его боевые чувства все еще были высшим классом, и Йель умудрялся затягивать битву, полагаясь на тактику. То же самое относилось и к Нурви, который обнимал вайбу с тех пор, как Йель начал спарринг против Лара. Однако гораздо труднее было заметить эмоции Нурви на ее лице.

Даже Свордмад и себе чувствовали, что они не смогут продержаться и минуты перед Ронрагрук, даже если Ронрагрук сдерживал себя, чтобы использовать только свое тело, как он делал против Йеля.

Оба были сильнее Йеля в плане чистой силы, потому что они были в ранге мудрецов, но их разница тоже не была большой. Однако ни один из них не мог летать так же умело, как Йель, ни менять стратегии так быстро в реальном времени.

В конце концов, Йель мог летать естественно, в то время как себе и Swordmad должны были полагаться на свой ранг мудреца, чтобы сделать это, и была качественная разница, которая была очень важна в матче против кого-то такого сильного, как Ронрагрук, который, кроме того, мог также летать естественно со своими крыльями.

Кроме того, опыт Йеля все еще может быть ниже, чем у Swordmad из-за их огромной разницы в количестве битв в их жизнях, но когда он сражался, Йель мог полагаться на некоторые из своих боевых опытов в прошлой жизни, которые были намного более ценными, чем опыт Swordmad.

Члены Драконьей расы были также весьма шокированы, увидев выступление Йеля. Не считая ронрагрука, который был божественным драконом, у племени расы драконов было три мастера закона, которые были вождем и двумя великими старейшинами племени, но даже эти трое должны были признать, что они не смогли бы сразаться так гладко, как Йель против Ронрагрука, хотя они не сомневались, что Йель проиграет.

Они были мастерами закона и жили очень долго, но не слишком отваживались выходить за пределы своего племени, так что их боевой опыт был намного меньше, чем у Ронрагрука, который любил ускользать со своей человеческой формой, чтобы путешествовать каждый раз, когда он говорил им, что он входит в уединение для обучения.

Более того, врожденный страх и уважение, которые члены Драконьей расы испытывали к Ронрагруку, еще больше осложняли им жизнь в случае, если они попытаются сразиться с ним.

-Как и следовало ожидать от человека, к которому босс относится с уважением, он необычен.»

Вождь Драконьей расы был серьезен, глядя на эту битву, но он не мог избежать бормотания, видя постоянно меняющуюся последовательность атак Йеля, который сумел остаться сражающимся уже более пяти минут.

Более того, было кое-что, что все заметили, Йель только использовал свое мастерство мечника в этой битве.

Никто не мог ничего сказать, когда Ронрагрук решил использовать только свое тело, поскольку это было довольно нормально, что он решил быть немного снисходительным к Йелю, но никто не понимал, почему Йель просто использовал фехтование, поскольку никто не верил, что у него нет никаких других средств.

Особенно те, кто видел, как Йель сражался в прошлом, сомневались в намерениях Йеля, потому что даже если Йель хотел произвести впечатление на всех, сделав все возможное в битве, это все равно было бы достаточно впечатляющим. Тем не менее, они также знали, что Йель не был дураком, который решил бы поступить так из-за такой глупости, как гордость, поэтому они решили посмотреть, что Йель планировал сделать, действуя таким образом.

«Пользователь освоил пассивный навык [владение мечом]. С этого момента пользователь может активно тренировать закон меча.»

Как только это сообщение появилось в голове Йеля, Ронрагрук заметил, что Йель стал сильнее, чем раньше.

Строго говоря, обучение фехтованию и другому оружию было не столь эффективным, как обучение другим законам для чистой разрушительной силы, но они имели большие преимущества в двух пунктах, особенно после того, как стали мастером закона.

Во-первых, закон меча и другие законы, связанные с оружием, легко сочетались с элементарными законами, что вызывало большой рост силы.

Другой был чем-то, что повлияло, так как кто-то достиг стадии ученичества в искусстве фехтования, бонус к статистике.

Там был абсолютный предел для статистики, как только один стал мастером закона, и они не могли улучшить больше только путем обучения, единственный способ улучшить их был с бонусами, полученными от обучения фехтованию, стрельбе из лука и других подобных вещей.

Бонусы после достижения полного мастерства и получения возможности начать активно тренировать закон составляли десять тысяч процентов, и самым большим преимуществом достижения мастерства было то, что бонус будет применяться постоянно, даже если оружие не используется.

Конечно, перед прорывом Йель уже использовал меч и имел уже девять тысяч процентов бонуса от своего девятого уровня мастерства мечника Sage Stage, так что разница после прорыва не была чудовищной, но это было все еще важно.

Такого рода эффекты были чрезвычайно привлекательны, поэтому для мастеров права было обычным обучать много оружия, чтобы получить повышение, даже если они не планировали обучать закон позже. Тем не менее, переломный момент для достижения полного мастерства был довольно трудным и обычно опирался на просветление, поэтому, хотя владение мастерством владения любимым оружием было все еще распространенным, трудно было достичь этого уровня на нескольких видах оружия.

Это было довольно обычным для экспертов ранга мудреца иметь по крайней мере одно оружие на таком уровне, поэтому не было слишком удивительным тот факт, что Йель, считающийся повелителем демонов, был на этом уровне, будучи в ранге гроссмейстера.

Излишне говорить, что Swordmad уже был на таком уровне владения мечом раньше, Айвай достиг его в стрельбе из лука вскоре после достижения ранга гроссмейстера, и что себе также достиг его с его любимым оружием за несколько месяцев до начала своего путешествия с Йелем.

Однако Ронрагрук не мог не удивиться, когда почувствовал, что Йельский университет продвинулся в сражении, потому что в тот момент было ясно, что Йельский университет использовал это сражение, чтобы отполировать свое мастерство мечника и сделать прорыв.

Удивился не только Ронрагрук, но и все те, кто мог заметить прорыв Йеля в фехтовании, были в равной степени шокированы. В конце концов, сдерживать боевую доблесть против кого-то вроде Ронрагрука только для того, чтобы надеяться на прорыв, было слишком безумно.

«Вы все еще не мой противник, но думать, что вы использовали этот матч, чтобы сделать

прорыв... это превзошло все мои ожидания. Я могу считать, что вы выиграли его выставку талантов, но еще до окончания... Я хочу сразаться против твоей полной власти.»

Йель произвел на всех достаточно сильное впечатление, чтобы дать ему победу на выставке, даже если у него не было никаких шансов выиграть эту битву против Ронрагрук, но конкурс был не о боевой силе, а о том, чтобы показать талант и произвести впечатление на других, и в этой области Йель выиграл у Ронрагрук.

В конце концов, танец Ронагрук было трудно выучить, но другие все еще могли думать, пытаясь выучить его, но ни у кого не было мужества делать то же самое, что и Йель, и сразаться с Ронагрук только с помощью фехтования, чтобы попытаться сделать прорыв.

— Хорошо, я покажу тебе всю свою силу. Однако через минуту мы остановимся. Вы согласны со мной?»

Глава 348

-Всего одна минута? Я полагаю, что все в порядке. Я согласен с этим; я остановлюсь через минуту.»

Ронрагрук не знал, почему Йель попросил об этом, но он не возражал, если они остановятся через минуту, потому что он просто хотел увидеть полную силу Йеля и не чувствовал, что это был настоящий бой в любом случае.

Он должен был признать, что, возможно, через несколько лет Йель превзойдет его, учитывая его талант повелителя демонов и его безумное стремление к обучению, но в тот момент Ронрагрук был уверен, что независимо от того, какие силы скрывал Йель, кто-то в звании гроссмейстера все еще не мог победить магистра права.

«Идеальный. Я покажу вам то, что никогда не показывал раньше, даже своим друзьям и семье.»

В этот момент Йель активировал три линии происхождения, но он не остановился на этом, а взял две другие, которые были внутри хранилища, и использовал их, чтобы полностью активировать пять линий происхождения.

Он вложил немного своего космического закона и своего временного закона в создание пространства хранения, которое могло бы выдержать одну минуту без сгущенных сущностей.

Ронрагрук почувствовал, как в этот момент Йель стал сильнее, что было шокирующе, но все еще не могло заставить Ронрагрук почувствовать угрозу.

«Это хорошая возможность попробовать то, что содержится в информации о конденсированных

эссенциях. Ведь я уже в звании гроссмейстера, и лучше попробовать это сейчас, чем в настоящем бою.»

Тогда Йель получил из системы много информации о конденсированной сущности, и был интересный трюк, который он мог сделать с пятью из них, пока он достиг по крайней мере ранга гроссмейстера, поэтому он думал, что Ронагрук был хорошим противником, чтобы проверить его.

Ронагрук был уверен в себе и ждал атаки Йеля, но прежде чем он успел среагировать, его охватило зловещее предчувствие, и из спины хлынула кровь. Хотя это была всего лишь небольшая рана, которая была исцелена почти мгновенно, он никогда не ожидал, что будет ранен, прежде чем даже не заметил этого.

— Эта аура... как это может быть?.. как Йель увеличил свою власть, чтобы стать мастером права непосредственно, и есть также Пять законов, окружающих его...»

Ронагрук не мог поверить своим глазам, но реальность была прямо перед ним. Простой ученик ранга гроссмейстера превратился в магистра права, и не просто обычного магистра права, а того, кто достиг этого уровня в пяти законах.

В этот момент Ронагрук почувствовал, что если он недооценивает Йель, то одной минуты будет достаточно, чтобы проиграть битву. В конце концов, Ронагрук был магистром права только в трех законах, которые, несмотря на то, что были чем-то впечатляющим по сравнению с большинством юристов, которых он встречал, это бледнело против пяти йельских.

Конечно, Ронагрук знал, что Йельский университет должен был достичь этого уровня искусственно, и, вероятно, он попросил остановиться через минуту, потому что это был его лимит времени.

Однако он был прав только наполовину, потому что, хотя Йельский университет действительно достиг этого уровня только благодаря особому контролю родословных, образованных за счет сгущенных эссенций, если бы Йельский университет игнорировал людей внутри хранилища, он был бы в состоянии выдержать больше времени в этом состоянии.

Предел был всего лишь около минуты, больше этого, и место для хранения будет изгонять людей внутри. Таким образом, если бы это была отчаянная битва, Йель мог бы продолжать сражаться в этом состоянии еще некоторое время, поскольку Айвай мог оставаться за пределами складского пространства в течение получаса каждый месяц.

Даже Йель не был уверен, что выдержит такое увеличение мощности в течение получаса. Таким образом, если бы ему не нужно было использовать эту силу более одной минуты несколько раз в один и тот же месяц, ему не нужно было бы беспокоиться об этом.

Конечно, не было никакой необходимости тратить ограниченное время Айвай из-за лонжерона

против Ронагрука, поэтому он попросил ограничить время одной минутой.

Йель не терял времени после своей первой атаки и продолжал атаковать слепые пятна и отверстия Роналду в своей защите. В этот момент Йель активировал Божественные глаза на максимальной мощности, полагаясь на свои родословные, так что он мог легко обнаружить недостатки в защите Ронагрука и максимизировать силу его ударов.

Хотя оба обладали властью магистра права, Йель можно было сравнить только с обычным человеком, таким как вождь племени расы драконов, но Ронагрук был тем, кто был близок к тому, чтобы стать Богом закона, и если бы это не было связано с ограничениями его родословной, он бы уже давно достиг этого уровня.

Таким образом, Йелю все еще нужно было нацелиться на слабые места Роналду, или даже с его большим увеличением силы у него не будет никаких шансов выиграть.

«Понятно, что он не привык к такому уровню власти, но его сочетание законов невероятно. Он замедляет мои реакции с помощью Закона Времени, движется с помощью закона пространства и укрепляет свое тело с помощью Закона жизни. Более того, его атаки с этим мечом использовали все его пять законов, сбалансированных идеально, и нет никакого способа, которым нормальный меч мог бы противостоять этому, поэтому это должно быть божественное оружие, созданное для повышения эффективности борьбы с этими пятью законами.»

Ронагруку не потребовалось слишком много времени, чтобы распознать боевой стиль Йеля, но признание этого не уменьшило опасность атак Йеля, потому что четыре из пяти законов Йеля считались самыми трудными для изучения и самыми страшными против противников, которые не контролировали те же самые законы.

Ронагрук также перестал сдерживать свою собственную силу после первой атаки и активировал свой закон огня, закон грома и закон Тьмы. Это были три закона, связанные с его родословной, и они позволили ему стать мастером высшего закона без слишком больших усилий, но это также увеличило трудность стать Богом закона из-за того, что он слишком полагался на родословную.

Атаки божественного дракона были решающими, поскольку он серьезно относился к Йелю в эту минуту, но Йелю удалось избежать всех атак, как если бы он знал о них заранее.

«Есть также что-то странное в его глазах, даже когда он не смотрит на меня, я могу чувствовать, как будто кто-то видел даже через мою душу... неудивительно, что он осмелился носить титул повелителя демонов, я уверен, что его талант намного сильнее, чем у первоначального повелителя демонов.»

Глаза Йеля не выказывали никаких признаков странности, несмотря на то, что он был полностью активирован, но интуиции Ронагрука было достаточно, чтобы сказать ему, что с ними было что-то странное и что это, вероятно, было причиной того, что Йель знал все его намерения заранее и мог так легко атаковать слабые места Ронагрука.

На самом деле, Божественные глаза Йеля не были настолько сильны, чтобы без проблем воздействовать на кого-то гораздо более сильного, чем он, но было два фактора, которые облегчили Йелю использовать их против Ронрагрука.

Во-первых, Йель был реинкарнированным экспертом, и его душа была намного сильнее, чем обычно, что облегчало успех при использовании Божественных глаз против кого-то на уровне Ронрагрука.

Однако этого было бы достаточно, чтобы получить некоторую информацию о Ронрагруке в реальном времени, но не так много, как получил Йель, который был почти на уровне чтения мыслей.

Второй и самой важной причиной слабости Ронаграка перед божественными глазами Йеля была та же самая причина, по которой Ронаграк был прикован к Магистру права и не мог продвинуться вперед.

Это была самая большая проблема, с которой сталкивались те, кто полагался только на врожденные дары, чтобы стать сильнее, вместо того чтобы прилагать усилия к обучению, чтобы превзойти свои собственные таланты, слабость души.

Те ленивые, совершенствуясь только потому, что они были чрезвычайно одаренными, имели все слабые души из-за того, что никогда не закаляли свой ум через трудности. Обучение было просто одним из самых основных трудностей по сравнению с другими видами опыта, но прикладывания больших усилий на практике все еще было достаточно, чтобы в какой-то степени закалить душу.

Фактически, причина, по которой эта женщина попросила морского монстра напасть на Йель, заключалась в том, что она думала, что Йель полагался только на свои врожденные дары и тот факт, что он был реинкарнированным экспертом, и хотя этого было бы достаточно, чтобы достичь уровня его предыдущей жизни, это стало бы препятствием для дальнейшего улучшения.

Конечно, ее знания о личности Йеля были неверными, так как она слышала о нем только от последователя Лия, который встретил Лия, когда тот собирался перевоплотиться, и от слухов, говорящих о Лие, но ни один из ее источников не указывал, что Йель или его предыдущая жизнь были трудолюбивы. Таким образом, она в конечном итоге неправильно истолковала личность Йеля.

В то время как сражающийся среди Йеля и Ронрагрука продолжал, Те, кто наблюдал за ними, были без слов, потому что они никогда не ожидали, что битва достигнет такого высокого уровня. Более того, еще более неожиданным оказалось то, что Роналду оказался в невыгодном положении.

Роналду получил в той битве много ранений, в то время как Йельский университет не получил ни одного. Конечно, поскольку Ронагрук исцелялся мгновенно, это не было похоже на то, что

он действительно страдал от таких ран, но это показывало всем, что он был в невыгодном положении.

— Давай закончим нашу битву здесь. Мне было очень приятно спарринговать с вами.»

Как раз в тот момент, когда Ронрагрук думал о том, как бы поймать Йеля, которому до этого момента удавалось избегать травм, Йель объявил об окончании битвы, потому что время было закончено.

Глава 349

Ронрагрук был немного разочарован тем, что битва закончилась таким образом, но он знал, что сражаться против Йеля без его искусственного увеличения силы совсем не весело, поэтому он мог только надеяться снова сразиться в другое время.

-Вы действительно удивили меня своими нападками. Как я и обещал, я соглашусь на одну из ваших просьб. Конечно, до тех пор, пока это возможно для меня.»

Ронрагрук не собирался отказываться от своего слова, но если бы Йель попросил его о чем-то вроде избавления от Бога закона, Ронрагрук не смог бы согласиться, даже если бы захотел.

В конце концов, хотя Ронрагрук был могуществен и Драконья раса поклонялась ему, он не был всемогущим и мог сделать все, что другие просили его.

-Мы можем поговорить об этом позже. Давайте вернемся и поговорим наедине.»

Йель не собирался высказывать свою просьбу публично, поэтому он хотел уйти первым, и Ронрагрук понял это и последовал за Йелем в уединенное место, где они оба впервые встретились в тот же день.

Даже после того, как Йель и Ронагрук покинули этот район, люди остались без слов после того, как увидели эту битву. Большинство из них были просто впечатлены, потому что борьба была чем-то, что превосходило их понимание, но те, кто понял это, добавили Йель в свой личный список людей, которые никогда не оскорбляют, и среди тех, кто отметил, что были три мастера закона расы драконов.

В конце концов, никто из троих не чувствовал, что может выжить до одного из порезов Йеля, которые ранили даже Ронрагрука, потому что их защита и регенеративные способности не могли сравниться с теми, что у Божественного зверя, такого как Ронрагрук.

Однако наибольшее впечатление произвели те, кто входил в Йельскую группу.

Swordmad получил новое представление о фехтовании, улучшив свое собственное понимание Закона меча, и благодаря этому просветлению он сразу же достиг 1-звездочного Мудрого воина.

Более того, это улучшение не было лучшей частью, потому что сочетание законов Йеля также помогло ему улучшить свое понимание координации пути мага и Пути Воина, что вызвало прорыв в пути мага Swordmad, достигшего ранга мудреца.

Себе также достиг 1-звездочного ранга мудреца в тот момент, когда его понимание Закона огня и Закона смерти увеличилось, но его общий рост понимания законов был ниже, чем у Swordmad.

Нурви, все еще державшая вайбу на руках, также получила некоторые преимущества, увидев, как Йель использует закон жизни. Хотя жизненный закон был затемнен другими законами, делающими более трудным восприятие того, как он был использован, Нурвей был в состоянии видеть сквозь него и понимать некоторые вещи о нем.

К сожалению, она не получила ни просветления, ни прорыва, но уже запланировала новые способы более эффективно использовать свою вспомогательную магию в бою.

Последним, кто получил выгоду от этой битвы, был Лар, но она не получила никакого нового понимания о фехтовании из-за просмотра битвы Йеля.

Однако, в ее прошлой жизни, Лар сражался бесчисленное количество раз против Лии и также видел, как он сражается против других, поэтому эффект от видения стиля боя комбинации пяти законов Йеля вызвал некоторые из ее воспоминаний, которые также сделали последовательный прорыв, пока не стали 2-звездочным грассмейстером.

Конечно, хотя улучшение понимания Нурвея не было замечено, три прорыва были четко отмечены расой драконов, что снова шокировало их, потому что они знали, как трудно было сделать прорыв или иметь некоторое просветление, но одной минуты было достаточно, чтобы спровоцировать три прорыва.

Более того, двое из тех, кто совершил прорыв, были в ранге мудрецов, а другой перескочил от 7-звездочного старейшины к 2-звездочному грассмейстеру, и этот факт был шокирующим для всех.

Люди-ящеры, которые сопровождали группу Йеля, также были шокированы всем, но они уже предположили, что все, связанное с группой Йеля, было непредсказуемо после того, как они почувствовали, что их поддерживает мощная аура, поэтому, даже если бы все превратилось в богов закона в долю секунды, они все равно думали бы, что это нормально, несмотря на их шок.

Йель и Ронрагрук сидели в укромном уголке, не зная, какое впечатление произвела их битва на тех, кто наблюдал за ней, а Ронрагрук снова принимал человеческий облик.

-Мы уже одни, о чем ты просишь?»

Роналду казалось нормальным, что кто-то вроде Йеля хочет высказать просьбу наедине, особенно когда снаружи было много людей, которых Йель не знал.

— Это дело может подождать еще немного. Во-первых, ты должен рассказать мне о своих истинных намерениях и планах расы драконов. Бьюсь об заклад, что рассказав мне об этом, ты попросил меня прийти поговорить с тобой, верно?»

Ронрагрук кивнул головой, услышав слова Йеля, потому что у него действительно были такие планы. На самом деле, поскольку он не думал, что Йель выиграет в шоу таланта, он планировал говорить об этом сразу после окончания, но его планы немного изменились после победы Йеля. Таким образом, он был рад, что Йель хотел оставить свою тему на потом.

-Поскольку ты пришел сюда с людьми-ящерами, я думаю, что ты уже слышал об отношениях между этими двумя племенами.»

При этих словах ронрагрук вздохнул.

-Я слышал об этом, и это не имеет никакого смысла. Версия о людях-ящерах была кем-то изменена. Если моя догадка не ошибается, раса драконов хотела слиться с ними, но глупцы из культа бога-Людоящера всегда вмешивались и манипулировали людоящерами, чтобы создать ненависть между ними обоими.»

Йель знал, что хотя раса драконов проклинала людоящеров и ограничивала их территорию, они также защищали их, или не было никакого способа, чтобы они пережили так много времени в своих условиях.

-Вы совершенно правы. Раса драконов сильна, но родословная дракона на их телах заставляет их иметь слабую репродуктивную способность, которая сильно повлияла на племя. Таким образом, я надеялся увеличить их число, добавив племя людей-ящеров.»

Западный континент не был таким мирным, как восточный, поэтому, хотя Ронагрук был большим сдерживающим фактором для врагов, для других не было невозможным иметь с ним дело или, по крайней мере, блокировать его до уничтожения расы драконов. Таким образом, он всегда хотел укрепить расу драконов, сделать их способными противостоять вторжению.

-Тогда позвольте мне продолжить мою догадку. Ваши намерения не просто объединяются с людьми-ящерами, потому что вы хотите, чтобы они эволюционировали в членов расы драконов. В конце концов, шансы стать хозяевами закона для расы драконов выше, чем у людей-ящеров.»

Ронгрук был потрясен, услышав слова Йеля, потому что Йель был просто на месте.

-Как же вам удалось достичь этого?»

Хотя угадать часть о том, что люди-ящеры имеют неверное впечатление от расы драконов, было не так уж трудно, пока кто-то анализировал ситуацию с естественной точки зрения, часть о развитии людей-ящеров было не так легко угадать.

-В моей группе есть человек-ящер, который пришел со мной; он не принадлежал к племени. Первоначально он не был человеком-ящером, несмотря на то, что был похож на них, и его родословная была достаточно плохой, чтобы он даже не мог достичь ранга ученика, поэтому я улучшил его родословную, пока не превратил его в настоящего человека-ящера. Сделав подобное раньше, я могу представить себе ваши намерения, так как оба вида довольно похожи, и улучшение не должно быть слишком сложным, используя вашу кровь в качестве основного ингредиента.»

Ронрагрук недоверчиво наблюдал за Йелем, потому что это производило еще большее впечатление, чем его прежнее боевое мастерство. Сделать так, чтобы родословная эволюционировала до точки смены вида, было нелегко, и даже Ронрагрук не был уверен, сколько времени ему потребуется, чтобы заставить ее работать в племени людей-ящеров.

«Впечатляющий. Может быть, вы кто-то родственник Бога-Людоящера?»

Когда Ронрагрук услышал о создании родословной человека-ящера, он не мог не думать о том Боге людей-ящеров, который создал человека-ящера на основе религии людей-ящеров.

— Единственный человек-ящер, которого я создал, это ширк, тот, кто пришел со мной, и никто не учил меня, как это сделать.

Было очевидно, что Ронрагрук думал, что, возможно, Бог людоящеров научил Йеля улучшать родословную Ширка. После небольшой паузы Йель продолжает говорить.

-Я не знаю, кто этот Бог-людоед, но я сомневаюсь, что кто-то достаточно могущественный, чтобы создать людей-ящеров, использовал бы это имя, поэтому даже в том случае, когда я встретил такого человека, просто под именем Бога-людоеда нет никакого способа узнать личность этого человека.»

Йель также интересовался личностью этого Бога-людоеда, но это было именно так, как он сказал, Возможно, он встречал этого человека в своей прошлой жизни, но пока этот человек не упоминал людей-ящеров, было невозможно установить связь между обеими личностями.

Конечно, даже Лийе не знал всех экспертов во Вселенной, так что вполне возможно, что он никогда не встречался с этим Богом-человеком-ящером. Тем не менее, поскольку люди-ящеры пришли в мир отца Лии в поисках убежища, Йель был уверен, что у Человека-ящерицы должны были быть хорошие отношения с отцом Лии, или, по крайней мере, они не были врагами, поэтому было больше шансов, что Лии встретила Бога-ящерицу.

-Как я и ожидал. Я знаю, что у меня нет права просить об этом, когда я тот, кто должен был услышать вашу просьбу, но я буду благодарен, если вы поможете мне улучшить эти кровные линии.»

Глава 350

Йель уже ожидал, что Ронрагрук попросит его о помощи в этом деле, но он не мог просто согласиться сделать это при любых обстоятельствах.

«Разумно ставить условия. Говорить.»

Ронрагрук никогда не ожидал, что Йель может согласиться, не попросив чего-то, и после того, как он увидел боевую доблесть Йеля, он был еще более уверен, что Йель попросит что-то взамен.

— Во-первых, ты должен рассказать все об этом плане расе драконов и племени людей-ящеров. Каждый должен знать об этом, чтобы избежать недоразумений.»

Меньше всего Йель хотел, чтобы между обоими племенами возникло еще одно недоразумение из-за того, что они действовали украдкой. В конце концов, у обоих были недоразумения в прошлом, и хотя самые могущественные члены культа бога-Людоящера умерли, было трудно гарантировать, что никто не сделает что-то подобное, услышав, что Ронрагрук превращает людоящеров в членов расы драконов.

Кроме того, существовали высокие шансы того, что члены одной семьи будут сражаться друг против друга, если один из них преобразится, а другие нет, и Йель хотел избежать этой проблемы.

— Во-вторых, трансформация родословной будет полностью добровольной. Ни вы, ни кто-либо другой не может заставить других иметь эволюцию их родословной, даже если изменение родословной происходит ради них самих.»

Йель не был против исследования родословных и улучшения их, но это всегда было с согласия экспериментирующей стороны, он отказался бы сотрудничать, чтобы сделать что-то подобное, если другие не хотят этого делать.

Он знал, что произошло на восточном континенте и породил полузверей, и эти эксперименты, не заботясь о тех, кто экспериментировал, были тем, что Йель надеялся, что это никогда не повторится.

— В-третьих, все члены племени людоящеров должны быть допущены к драконьей расе с трансформацией родословной или без нее.»

Ронрагрук слегка нахмурился, услышав это замечание, но не стал перебивать Йеля.

— В-четвертых, не должно быть никакой дискриминации для тех, кто не улучшил свою родословную. Ко всем им следует относиться одинаково.»

Йель знал, что если люди-ящеры не могут присоединиться к племени Драконьей расы или имеют меньше прав, чем другие, они попросят улучшения в родословной, даже если они не хотят, и для Йеля это было то же самое, что заставить их.

— В-пятых и в-третьих, я буду отвечать за улучшение родословной, и ты поможешь мне во всем, о чем я попрошу тебя для этой цели. Однако я не могу оставаться здесь бесконечно. После того, как мы стандартизировали процесс трансформации, я уйду, и вы должны продолжать следовать предыдущим правилам даже после этого момента.»

Эта последняя часть казалась логичной для Ронрагрука в начале, так как Йель, казалось, использовал для изменения родословных, но часть, заставляющая его продолжать следовать тем же правилам после того, как Йель ушел, было немного труднее вынести.

В конце концов, его первоначальное намерение состояло в том, чтобы заставить всех людей-ящеров улучшить свои кровные линии, и в случае, если кто-то откажется, запретить этому человеку-ящеру присоединиться к племени. Самое большее, о чем он думал, это позволить им присоединиться, но с меньшим количеством прав, чтобы заставить их просить об улучшении родословной.

Условия Йеля были полностью против его намерений, как будто он видел его насквозь, и на самом деле, это было правдой, потому что Йель получил некоторую информацию о нем в их предыдущей битве.

-А не слишком ли суровы эти условия?»

Если бы Ронрагрук хотел улучшить родословную людей-ящеров, полагаясь на свою собственную силу, никто не смог бы поставить ему условия, но поскольку он попросил Йеля о сотрудничестве, а Йельский университет создал бы метод для улучшения родословной, он не мог просто игнорировать условия Йеля.

— Это основные вещи, если вы хотите, чтобы я сотрудничал. Я не позволю повториться трагедии, подобной той, что произошла на восточном континенте. Если вы не хотите согласиться, я просто уйду, и вы можете сделать это, как вы хотите, но не на моих глазах.»

Голос Йеля прозвучал так холодно, что Ронагрук показалось, что нет ничего странного в том, что пол начал замерзать.

«Улучшение заключается в том, чтобы помочь им, как это может стать трагедией.»

Ронрагрук произнес эти слова не задумываясь, но он заметил недовольство во взгляде Йеля.

-Те, кто сделал это на восточном континенте, думали так же, и вы должны знать, как они закончили свои действия. Даже сегодня есть много людей, страдающих от этих экспериментов. Неважно, насколько хороши ваши намерения, но вы никогда не должны принуждать других к такого рода экспериментам.»

Если Йель не знал об экспериментах, то не имело значения, что Ронрагрук сделал с людьми-ящерами, потому что Йель не был героем справедливости, но он не хотел участвовать в такого рода заговорах и не позволял им происходить перед ним.

-Я не знаю точно, что там произошло, но это действительно было что-то, что заставило тебя так реагировать?»

Хотя Ронагрук не был плохим парнем, он страдал от того, что происходило с большинством людей, которые жили слишком долго, поэтому он не заботился о благополучии обычных людей, не связанных с ним, до такой степени, что он не возражал убивать их в экспериментах, если что-то пойдет не так.

Без помощи Йеля он планировал сделать попытку и ошибиться, пока не справится с этим, и было легко увидеть, сколько жизней было бы потеряно с этим.

-Я же рассказывал тебе о своем друге, которого я превратил в человека-ящера, верно? Как вы думаете, почему у него была дрянная родословная, которая мешала ему даже достичь ранга ученика? Даже тот факт, что он достиг уровня новичка с этой родословной, был уже чудом, созданным его тяжелой работой. Как вы думаете, откуда взялась такая дрянная родословная? Он-потомок тех, кто подвергся этим экспериментам, и эти страдания оставались на протяжении более чем тридцати тысяч лет из поколения в поколение. Вы думаете, что это чем-то пренебрегаете?»

В прошлом Йель встречал много полужверей, и большинство из них не были столь удачливы, как Айваи, и имели большую родословную. Было много маленьких городков с полужверями, которые считали подвигом быть в ранге Новичка, и некоторые из них уже казались более звериными, чем люди, с их интеллектом, исчезающим с течением времени.

-Я сожалею о том, что случилось с предками твоего друга, я могу понять твои причины, но разве большинство этих людей-ящеров не просто мусор? Если бы они могли стать членами Драконьей расы, у них была бы лучшая жизнь, и единственная причина, по которой я защищал их, была в этом. У меня действительно нет причин заботиться об их благополучии, если они не служили этой цели.»

Ронрагрук просто хотел увеличить численность Драконьей расы, и он не хотел принимать тех, кто отказывается улучшить свои родословные. Одно дело было принять их с самого начала, потому что не было никакого способа улучшить все родословные в одно и то же время, но позволить им жить как людям-ящерам среди членов расы Драконов с одинаковыми правами

было чем-то трудным для Ронрагрука согласиться.

«Я также не тот, кто помогает людям без связи со мной, но я не убиваю их без причины и не использую их в качестве объектов для своих амбиций. Кроме того, разве ваша раса драконов не имеет рождаемости, которая даже ниже, чем у людей-ящеров, которые уже довольно низки? Наличие людей-ящериц в вашем племени могло бы помочь увеличить их численность быстрее и даже без каких-либо неудобств для племени для людей-ящериц, большинству из них не было бы трудно попросить улучшения.»

Раса драконов имела крылья и могла летать естественно, что было чрезвычайно привлекательно для людей-ящеров и даже для людей. Кроме того, поскольку они также обладали большим талантом, чем люди-ящеры, большинству молодых людей-ящериц будет нетрудно захотеть улучшить свои кровные линии.

У тех, кто постарше, возможно, есть какое-то чувство к тому, чтобы быть людьми-ящерами, и они отвергают это улучшение, но если люди-ящеры растут вместе с представителями расы драконов, им нетрудно понять, что для них лучше.

Однако это было связано с различием врожденных даров между обоими видами, а не с какими-либо привилегиями внутри племени, чего Йель хотел избежать.

-Это тоже верно...»

Ронрагрук даже не рассматривал этот вопрос с этой точки зрения, но его миссия состояла только в том, чтобы защитить расу драконов, он не чувствовал себя обязанным помогать людям-ящерам, которые не хотели становиться членами расы драконов.

-Я знаю, почему ты сейчас беспокоишься. Я видел фрагменты твоего прошлого в нашей предыдущей битве, и совершенно очевидно, почему ты так упрямо боишься, что все люди-ящеры превратятся в представителей расы драконов.»

Ронрагрук не ожидал таких слов, но, вспомнив то ощущение, которое он испытал во время боя, он поверил, что Йель сделал нечто подобное.

— Соглашайся на мои условия. Тогда я скажу вам кое-что, что поможет вам стать Богом закона. Однако, не прислушиваясь к моим советам, я могу гарантировать, что вы никогда не станете богом закона в своей жизни.»

У Йеля действительно был способ помочь Ронрагруку благодаря информации, которую он получил раньше. Душа ронрагрука была слаба, потому что он слишком полагался на свою родословную, но была и еще одна причина.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3324397>